

своей обязанности, непростиительнейшимъ, ибо Изда- шель Моск. Вѣсника доказалъ, что чувство приличія ему сродно, и что слѣдственно онъ добровольно прене- брегаетъ онымъ. Ужели такъ трудно нашей братьѣ Криптикамъ сохранить хладнокровіе? Какъ не вспо- мнишь, по крайней мѣрѣ, совѣта шарипной сказки:

То же бы ты слово
Да не такъ бы молвилъ.

С М Ъ С Ь.

Англія есть опечесство карриатуры и пародіи. Всякое замѣчательное произшествіе подастъ поводъ къ сатирической картинкѣ; всякое сочиненіе, ознаменованное успѣхомъ, подпадаетъ подъ пародію. Искусство поддѣлывающаго подъ слогъ извѣстныхъ писателей доведено въ Англіи до совершенства. Вальшерт-Скопину показывали однажды списки, будто бы имъ сочиненные. „Списки, кажешся, мои,“ отвѣчалъ онъ смѣясь: „я такъ много и такъ давно пишу, что не смѣю опречься и онъ эной безмыслица!“—Не думаю, чтобы кто нибудь изъ извѣстныхъ нашихъ писателей могъ узнать себя въ пародіяхъ, напечатанныхъ недавно въ одномъ изъ Московскихъ Журналовъ. Сей родъ шутокъ пребудетъ рѣдкой гибкости слога; хорошій пародистъ обладаетъ всеми слогами, а нашъ едва ли и однимъ. Впрочемъ и у насъ есть очень удачный опыты: Г-нъ Полевой очень забавно пародировалъ Гизона и Тьерри.

Въ одномъ изъ Московскихъ журналовъ выписываютъ объявленіе объ *Илиадѣ*, напечатанное во 2-мъ № *Литературной Газетѣ*, и говорящъ, что сіе *воззваніе на егетъ* (?) шруда Г-на Гивдича обнаруживаетъ духъ пар- тій, которая въ Имперіи не должна быть шер- пима. Въ доказательство чего даюшь замѣнить, что въ *Литературной Газетѣ* сказано: «Руская *Илиада* дол- жна имѣть важное вліяніе на опичесственную сло- весность;» а что въ предисловіи къ своему переводу, Н. И. Гивдичъ похвалилъ гекзамеры Барона Дельвига.

Вошь лучшее доказательство правила, слишкомъ

пренебрегаемаго нашими Криптиками: ограничивающагося за- мѣчаніями чисто-липературными, не примышляя къ онымъ догадокъ на счетъ постороннихъ обстоя- тельствъ, догадокъ, болынею частію споль же не- справедливыхъ, какъ и неблагоприспойныхъ. Объявле- ніе о переводѣ *Илиады* писано мною и напечатано во время опешушнвйя Барона Дельвига. Принужденнымъ нахожусь сказаць, что нынѣшнія опношенія Барона Дельвига къ Н. И. Гивдичу *не суть дружескія*: но какъ бы шо ни было, эшо не можешъ повредить ихъ вза- имному уваженію. Н. И. Гивдичъ, по благородству чувствъ, ему свойственному, опкровенно сказаць свое мнѣніе на счетъ пагача Барона Дельвига, похваливъ произведеніи Музы его. Примѣръ ушѣшительный въ нынѣшнюю эпоху Руской Импературы (*).

Александръ Пушкинъ.

Одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ Фран- цузской словесности: Brut d'Angleterre, вскорѣ вый- дещъ впервые изъ печати, въ 2-хъ томахъ, съ из- толкованіемъ всехъ словъ, не происходящихъ опъ Ла- тинскаго языка. Сочиненіе сіе, заключающее въ себя около 20,000 списковъ, написано въ XII столѣтіи; по событія и преданія, въ немъ изображенныя, опносят- ся и къ VII вѣку.

(Изъ: Tygodnik Petersburski.)

Въ одной изъ Шекспировыхъ комедій, крестьянка Одрей спрашиваетъ: «Что такое Поэзія? вещь ли эшо *пастолца*?» Не эшошь ли вопросъ, предложен- ный въ иномъ видѣ и гораздо велерѣчивѣе, находимъ мы въ разсужденіи о Поэзіи романтической, помѣщенномъ въ одномъ изъ Московскихъ Журналовъ 1830 года?

(* Ужели переводъ *Илиады* споль незначителенъ, что Н. И. Гивдичу нужно покупать себя похвалы? Если же нѣтъ, шо неужели Криптикъ, по предполагаемой прилзи съ Переводчикомъ, долженъ непременно бранить шрудъ его, чтобы показашъ свое безприсрашіе?

Печатающъ позволеніемъ. Санктпетербургъ, Февраля 24-го дня 1830 года. Ценсоръ Н. Шлегель.

Печатано въ типографіи Корла Крайя.